Begbuak,

AHEIKEN ATKOBCKINI

Последнее желание

Меч Предназначения

Кровь эльфов

Час Презрения

Крещение огнем

Башня Ласточки

Владычица Озера

УДК 821.162.1-312.9 ББК 84 (4Пол)-44 С19

Andrzej Sapkowski

OSTATNIE ŻYCZENIE MIECZ PRZEZNACZENIA KREW ELFÓW CZAS POGARDY CHRZEST OGINIA WIEŻA JASKÓŁKI PANI JEZIORA

Перевод с польского Е.П. Вайсброта

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Компьютерный дизайн А.Б. Ткаченко

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов, NOWA Publishers (Польша) и Агентства Александра Корженевского (Россия).

Подписано в печать 19.10.17. Формат 84х108 $^1/_{16}$. Усл. печ. л. 141,12. Доп. тираж экз. Заказ №

Сапковский, Анджей.

С19 Последнее желание. Меч Предназначения. Кровь эльфов. Час Презрения. Крещение огнем. Башня Ласточки. Владычица Озера: [сборник: фантастические романы] / Анджей Сапковский; [пер. с пол. Е.П. Вайсброта]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 1340, [4]с.

ISBN 978-5-17-075073-3

Одна из лучших фэнтези-саг за всю историю существования жанра.

Оригинальное, масштабное эпическое произведение, одновременно и свободное от влияния извне, и связанное с классической мифологической, легендарной и сказовой традицией.

Шедевр не только писательского мастерства Анджея Сапковского, но и переводческого искусства Евгения Павловича Вайсброта.

«Сага о Геральте» — в одном томе.

Бесценный подарок и для поклонника прекрасной фантастики, и для ценителя просто хорошей литературы. Перед читателем буквально оживает необычный, прекрасный и жестокий мир литературной легенды, в котором обитают эльфы и гномы, оборотни, вампиры и «низушки»-хоббиты, драконы и монстры, — но прежде всего люди.

Очень близкие нам, понятные и человечные люди — такие как мастер меча ведьмак Геральт, его друг, беспутный менестрель Лютик, его возлюбленная, прекрасная чародейка Йеннифэр, и приемная дочь — безрассудно отважная юная Цири...

УДК 821.162.1-312.9 ББК 84 (4Пол)-44

[©] Andrzej Sapkowski, 1993-1997, 1999

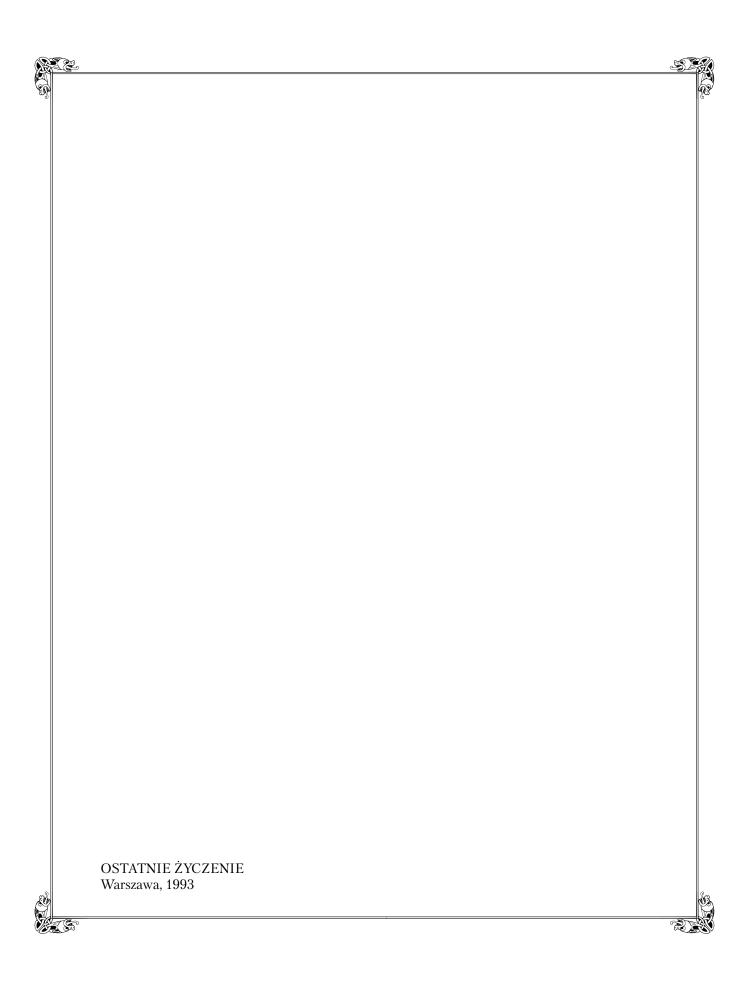
[©] Перевод. Е. Вайсброт, наследники, 1990, 1992, 1994-1998

[©] Издание на русском языке AST Publishers, 2017

желание

Она пришла под утро.
Вошла осторожно, тихо, бесшумно ступая, плывя по комнате, словно призрак, привидение, а единственным звуком, выдававшим ее движение, был шорох накидки, прикасавшейся к голому телу. Однако именно этот исчезающе тихий, едва уловимый шелест разбудил ведьмака, а может, только вырвал из полусна, в котором он мерно колыхался, словно погруженный в бездонную тонь, висящий между дном и поверхностью спокойного моря, среди легонько извивающихся нитей водорослей.

Он не пошевелился, даже не дрогнул. Девушка подпорхнула ближе, сбросила накидку, медленно, нерешительно оперлась коленом о край ложа. Он наблюдал за ней из-под опущенных ресниц, не выдавая себя. Девушка осторожно поднялась на постель, легла на него, обхватила бедрами. Опираясь на напря-

женные руки, скользнула по его лицу волосами. Волосы пахли ромашкой. Решительно и как бы нетерпеливо наклонилась, коснулась сосочком его века, щеки, губ. Он улыбнулся, медленно, осторожно, нежно взял ее руки в свои. Она выпрямилась, ускользая от его пальцев, лучистая, подсвеченная и от этого света нечеткая в туманном отблеске зари. Он пошевелился, но она решительным нажимом обеих рук остановила его и легкими, но настойчивыми движениями бедер добилась ответа.

Он ответил. Она уже не избегала его рук, откинула голову, встряхнула волосами. Ее кожа была холодной и поразительно гладкой. Глаза, которые он увидел, когда она приблизила свое лицо к его лицу, были огромными и темными, как глаза русалки.

Покачиваясь, он утонул в ромашковом море, а оно взбурлило и зашумело, потеряв покой.

Ведьмак

1

Тотом говорили, что человек этот пришел с севера, со стороны Канатчиковых ворот. Он шел, а навьюченную лошадь вел под уздцы. Надвигался вечер, и лавки канатчиков и шорников уже закрылись, а улочка опустела. Было тепло, но на человеке был черный плащ, накинутый на плечи. Он обращал на себя внимание.

Путник остановился перед трактиром «Старая Преисподняя», постоял немного, прислушиваясь к гулу голосов. Трактир, как всегда в это время, был полон народу.

Незнакомец не вошел в «Старую Преисподнюю», а повел лошадь дальше, вниз по улочке к другому трактиру, поменьше, который назывался «У Лиса». Здесь было пустовато — трактир пользовался не лучшей репутацией.

Трактирщик поднял голову от бочки с солеными огурцами и смерил гостя взглядом. Чужак, все еще в плаще, стоял перед стойкой твердо, неподвижно и молчал.

- Что подать?
- Пива, сказал незнакомец. Голос был неприятный.

Трактирщик вытер руки полотняным фартуком и наполнил щербатую глиняную кружку.

Незнакомец не был стар, но волосы у него были почти совершенно белыми. Под плащом он носил потертую кожаную куртку со шнуровкой у горла и на рукавах. Когда сбросил плащ, стало видно, что на ремне за спиной у него висит меч. Ничего странного в этом не было, в Вызиме почти все ходили с оружием, правда, никто не носил меч на спине, словно лук или колчан.

Незнакомец не присел к столу, где расположились немногочисленные посетители, а остался у стойки, внимательно изучая взглядом трактирщика.

- Ищу комнату на ночь, проговорил он, отхлебнув из кружки.
- Нету, буркнул трактирщик, глядя на обувку гостя, запыленную и грязную. Спросите в «Старой Преисподней».
 - -Я бы хотел здесь.
- Нету. Трактирщик наконец распознал выговор незнакомца. Ривиец.
- Я заплачу, тихо и как бы неуверенно сказал чужак.

Тогда-то и началась эта паскудная история. Рябой верзила, с момента появления чужака не спускавший с него угрюмого взгляда, встал и подошел к стойке. Двое его дружков встали шагах в двух позади.

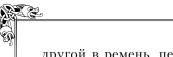
— Ну, нету же местов, шпана ривская, — гаркнул рябой, подходя к незнакомцу вплотную. — Нам тута, в Вызиме, такие ни к чему. Это порядочный город.

Незнакомец взял свою кружку и отодвинулся. Взглянул на трактирщика, но тот отвел глаза. Он и не думал защищать ривийца. Да и кто любит ривийцев?

- Что ни ривиец, то ворюга, продолжал рябой, от которого несло пивом, чесноком и злобой. Слышь, что говорю, недоносок?
- Не слышит он, уши-то дерьмом забил, промямлил один из тех, что стояли позади. Второй захохотал.
- Плати и выматывайся, рявкнул рябой. Только теперь незнакомец взглянул на него.
 - Пиво допью.
- Мы те подмогнем, прошипел дылда. Он выбил у ривийца кружку и, одновременно схватив одной рукой плечо, впился пальцами

Стражники моментально отступили, заслоняя лица предплечьями. Кто-то из гостей вскочил, другой помчался к двери. Женщина снова завопила. Дико, пронзительно.

— Сам пойду, — повторил незнакомец звучным металлическим голосом. — А вы трое — впереди. Ведите к ипату. Я дороги не знаю.

— Да, господин, — пробормотал стражник, опустив голову, и, робко озираясь, двинулся к выходу. Двое других, пятясь, вышли следом. Незнакомец, убрав меч в ножны, а кинжал за голенище, пошел за ними. Когда они проходили мимо столов, гости прикрывали лица полами курток.

2

Велерад, ипат Вызимы, почесал подбородок и задумался. Он не был ни суеверен, ни трусоват, но перспектива остаться один на один с белоголовым его не прельщала. Наконец он решился.

- Выйдите, - приказал стражникам. - А ты садись. Нет, не тут. Туда, подальше, если не возражаешь.

Незнакомец присел. При нем уже не было ни меча, ни черного плаща.

— Слушаю, — сказал Велерад, поигрывая тяжелой булавой, лежащей на столе. — Я Велерад, ипат, то бишь — градоправитель Вызимы. Что скажешь, милсдарь разбойник, прежде чем отправиться в яму? Трое убитых, попытка навести порчу — недурственно, вовсе недурственно. За такие штучки у нас в Вызиме сажают на кол. Но я — человек справедливый, сначала выслушаю. Говори.

Ривиец расстегнул куртку, извлек из-под нее свиток из белой козловой кожи.

- Это вы на дорогах по трактирам приколачиваете, сказал он тихо. То, что тут написано, правда?
- А, буркнул Велерад, глядя на вытравленные на коже руны. Вон оно дело-то какое. Как же я сразу-то не сообразил. Ну да, правда. Самая что ни на есть правдивая правда. Подписано: Фольтест, король, владыка Темерии, Понтара и Махакама. Ну а коли подписано, стало быть, правда. Но руны рунами,

другой в ремень, пересекающий наискось грудь чужака. Один из стоявших позади размахнулся, собираясь ударить. Чужак развернулся на месте, выбив рябого из равновесия. Меч свистнул в ножнах и коротко блеснул в свете каганцев. Пошла кутерьма. Поднялся крик. Кто-то из гостей кинулся к выходу. С грохотом упал стол, глухо шмякнулась об пол глиняная посуда. Трактирщик — губы у него тряслись — глядел на чудовищно рассеченное лицо рябого, а тот, вцепившись пальцами в край стойки, медленно оседал, исчезал из глаз, будто тонул. Двое других лежали на полу. Один не двигался, второй извивался и дергался в быстро расплывающейся темной луже. В воздухе дрожал, ввинчиваясь в мозг, тонкий, истошный крик женщины. Трактирщик затрясся, хватил воздуха, и его начало рвать.

Незнакомец отступил к стене. Сжавшийся, собранный, чуткий. Меч он держал обеими руками, водя острием по воздуху. Никто не шевелился. Страх, как холодная грязь, облепил лица, связал члены, заткнул глотки.

В трактир с шумом и лязгом ворвались трое стражников. Видимо, находились неподалеку. Обернутые ремнями палицы были наготове, но, увидев трупы, стражи тут же выхватили мечи. Ривиец прильнул спиной к стене, левой рукой вытащил из-за голенища кинжал.

— Брось! — рявкнул один из стражников дрожащим голосом. — Брось, бандюга! С нами пойдешь!

Второй толкнул стол, мешавший ему зайти ривийцу сбоку.

- Жми за людьми, Чубчик! крикнул он тому, что стоял ближе к двери.
- Не надо, проговорил незнакомец, опуская меч. Сам пойду.
- Пойдешь, пойдешь, сучье племя, только на веревке! заорал тот, у которого дрожал голос. Кидай меч, не то башку развалю!

Ривиец выпрямился. Быстро перехватил меч под левую руку, а правой, выставив ее в сторону стражников, начертил в воздухе сложный знак. Сверкнули набивки, которыми были густо покрыты длинные, по самые локти, манжеты кожаной куртки.

а закон законом. Людей убивать не позволю! Усек?

Ривиец кивнул — понял, мол. Велерад гневно засопел.

— Знак ведьмачий при тебе?

Незнакомец снова полез за полу куртки, вытащил круглый медальон на серебряной цепочке. На медальоне была изображена ощерившаяся волчья морда.

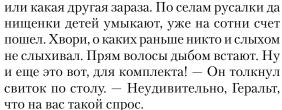
- Как звать-то? Мне воще-то все равно как, спрашиваю не из любопытства, а для облегчения беседы.
 - Геральт.
- Геральт так Геральт. Судя по выговору
 - Из Ривии.
- Так. Знаешь что, Геральт? Об этом, Велерад хлопнул ладонью по козловой шкуре, забудь. Выкинь из головы. Это дело серьезное. Многие пробовали. Это, брат, не то что парудругую голодранцев прикончить.
- Знаю. Это моя профессия, милсдарь ипат. Написано: три тысячи оренов награды.
- Три тысячи, выпятил губы Велерад. И принцесса в придачу, как людишки болтают, хоть этого милостивый Фольтест не написал.
- Принцесса мне ни к чему, спокойно сказал Геральт. Он сидел неподвижно, положив руки на колени. — Написано: три тысячи.
- Hy, времена, вздохнул градоправитель. — Ну и паршивые же пошли времена! Еще двадцать лет назад кто бы подумал, даже по пьянке, что такие профессии появятся? Ведьмаки! Странствующие убийцы василисков! Ходящие, словно точильщики, по домам истребители драконов и топляков. Геральт? В твоем цехе, ведьмаковском, пиво пить дозволено?
 - Вполне!

Велерад хлопнул в ладоши и крикнул:

— Пива! А ты, Геральт, садись поближе. Чего уж там.

Пиво было холодное и пенистое.

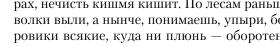
— Hy, говорю, времена настали, — снова затянул Велерад, прихлебывая из кружки. — Дерьма всякого развелось. В Махакаме, в горах, нечисть кишмя кишит. По лесам раньше волки выли, а нынче, понимаешь, упыри, боровики всякие, куда ни плюнь — оборотень

— Это, градоправитель, королевское обращение, — поднял голову Геральт. — Подробности знаете?

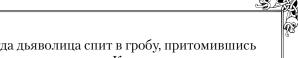
Велерад откинулся на спинку стула, сплел пальцы на животе.

- Подробности, говоришь? А как же, знаю. Не то чтоб из первых рук, но источники належные.
 - Это мне и надо.
- Уперся, стало быть. Ну, как знаешь. Слушай. — Велерад отхлебнул пива, понизил голос. — Наш милостивый Фольтест, когда еще в принцах ходил, при старом Меделе, показал, на что способен, а способен-то он был на многое. Мы надеялись, что со временем это пройдет, ан нет. Вскоре после коронации, тут же после смерти прежнего-то короля, Фольтест превзошел самого себя. У всех у нас челюсти отвалились. Короче: заделал дитятко своей сестрице Адде. Адда была моложе его, они всегда держались вместе, но никто ничего не подозревал, ну разве что королева... В общем, глядь, а Адда уже во-от с таким брюхом, а Фольтест начинает заводить разговоры о свадьбе. С сестрой, понял, Геральт? Положеньице сложилось хуже некуда, а тут аккурат Визимир из Новиграда задумал выдать за Фольтеста свою Дальку, прислал сватов, а нам, понимаешь, хоть держи королька-то нашего за ноги-руки, потому как он вознамерился гнать сватов взашей. Ну, обошлось, и слава богам, иначе-то оскорбленный Визимир кишки б из нас повыпускал. Потом, не без помощи Адды, которая повлияла на братца, нам удалось отсоветовать сопляку без времени в женихи лезть. Ну а тут Адда возьми и роди, в положенное время, а как же. А теперь слушай, потому как тут-то и началось. Того, что выродилось, почти никто и не видел. Ну, там, одна повитуха выскочила в окно из башни и убилась насмерть, другая спятила и до сих пор не отошла. Потому-то я и думаю, что ребеночек,

дитятко королевское, не из красавцев выдался. Девчонка. Впрочем, она тут же померла, никто, сдается мне, особо не спешил пуповину перевязывать. Адда, на свое счастье, родов не пережила. А потом, братец ведьмак, Фольтест в очередной раз сглупил. Ублюдка-то надо было спалить иль, может, закопать где-нито на пустыре, а не хоронить в саркофаге да упрятывать в подземельях дворца.

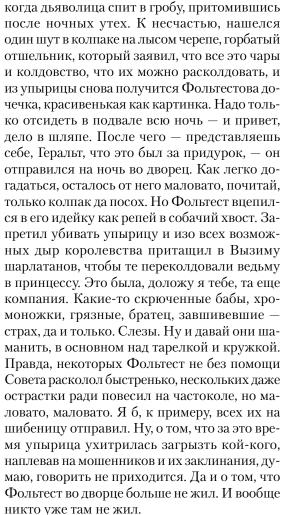
- Что теперь рассуждать, поднял голову Геральт. Поздно. Во всяком случае, надо было вызвать кого-нибудь из Посвященных.
- Это ты о мошенниках со звездочками на колпаках? А как же! Их сюда с десяток слетелось, но уже после того, как стало ясно, что в том склепе лежит. И по ночам из него вылазит. А вылазить-то начало не сразу, э нет. Семь лет после похорон жили мы спокойно. А тут однажды ночью, аккурат было полнолуние, во дворце визг, крик, переполох! Да что долго рассусоливать, сам знаешь, оповещение королевское читал. Дитятко подросло, и неплохо, да и зубки вымахали ого-го! Одним словом, упыриха! Эх, жаль, ты трупов не видел. Как я. Иначе б постарался Вызиму стороной обойти.

Геральт молчал.

— И тогда, — продолжал Велерад, — Фольтест скликал к нам целую орду всяческих колдунов. Орали они друг на дружку, чуть не побились своими посохами, которые, видно, носят, чтоб собак отгонять, ежели кто науськает. А науськивают-то, я думаю, регулярно. Ты уж прости, Геральт, ежели у тебя другое мнение о волшебниках. Полагаю, в твоем цеху их тоже немало, но на мой вкус — так это дармоеды и дурни. К вам, ведьмакам, в народе больше уважения и доверия. Вы хоть, как бы это сказать, конкретны, что ли.

Геральт улыбнулся, но смолчал.

— Ну, ближе к делу. — Градоправитель, заглянув в кружку, долил пива себе и ривийцу. — Некоторые советы этих колдунов казались не такими уж идиотскими. Один, например, предложил спалить упыриху вместе с дворцом и саркофагом, другой посоветовал отрубить ей башку заступом, остальным больше нравились осиновые колья, которые следовало вбить ей в разные части тела, конечно, днем,

Велерад замолчал, отхлебнул пива. Ведьмак тоже помалкивал.

— Так оно и идет, Геральт, шесть лет уже, потому как ОНО уродилось лет четырнадцать назад. Были у нас за это время и заботы иного характера, подрались мы с Визимиром из Новиграда, но по вполне достойным, понятным причинам, поскольку речь шла о передвижке пограничных столбов, а не о каких-то там доченьках или родственных узах. Фольтест, кстати, уже начинает снова поговаривать о женитьбе и разглядывать присылаемые соседскими дворами портреты, которые раньше прямым ходом отправлял в отхожее место. Но время от времени на него обратно находит, и он принимается рассылать гонцов на поиски новых колдунов. Ну и награду положил три

тысячи, из-за чего сбежалось несколько сумасбродов, странствующих рыцарей, даже один свинопас, известный всей округе недоумок, да будет земля ему пухом. А упырице хоть бы хны. Время от времени загрызет кого. Привыкнуть можно. А от тех героев, что пы--Hvи?таются ее расколдовать, хоть та польза, что бестия нажрется, не отходя от саркофага, и не околачивается за пределами дворцовых служб.

- За шесть лет, - Геральт поднял голову, — за шесть лет никто не покончил с этим делом?

А Фольтест живет теперь в новом дворце,

- Правда твоя. Велерад проницательно глянул на ведьмака. — Потому, похоже, и сделать-то ничего нельзя. Придется терпеть. Я говорю о Фольтесте, нашем возлюбленном и милостивом монархе, который все еще велит приколачивать свои призывы и обращения на перепутьях. Только вот охотников вроде бы поубавилось. Недавно, правда, объявился один, так он хотел эти три тысячи непременно получить вперед. Ну, посадили мы его в мешок, значит, и кинули в озеро.
 - -Да уж, жулья хватает.
- Это точно. Их даже, я бы сказал, с избытком, — поддакнул ипат, не спуская с ведьмака глаз. — Потому, когда пойдешь во дворец, не требуй золота авансом. Если, конечно, пойдешь.
 - Пойду.

вполне приличном.

- Ну, твое дело. Только не забудь мой совет. Ну а коли уж мы заговорили о награде, то последнее время людишки стали поговаривать о второй части. Я тебе говорил: принцессу в жены. Не знаю, кто это придумал, но ежели упырица выглядит так, как рассказывают, то шуточка получается невеселая. И все ж таки не было недостатка в дурнях, которые во весь опор помчались во дворец, как только разошлась весть, что появилась оказия затесаться в королевскую родню. Конкретно, два сапожниковых подмастерья. Слушай, почему сапожники такие идиоты, Геральт?
- Не знаю. А ведьмаки, милсдарь градоправитель, пытались?
- Не без того, а как же. Однако чаще всего, узнав, что упырицу надобно не убить, а рас-

колдовать, тут же пожимали плечами и уезжали. Потому-то мое уважение к вашему брату серьезно выросло. Ну а потом приехал один, тебя помоложе, имени не упомнил, если он вообще его называл. Этот пробовал.

- Зубастая принцесса растянула его кишочки на расстояние полета стрелы.

Геральт покачал головой.

- -Это все?
- Был еще один.

Велерад помолчал. Ведьмак не торопил.

 — Да, — сказал наконец градоправитель. — Был. Сначала, когда Фольтест пригрозил ему шибеницей, ежели тот прибьет или покалечит упырицу, он только рассмеялся и стал собирать манатки. Ну а потом...

Велерад снова снизил голос почти до шепота:

 Потом принял заказ. Понимаешь, Геральт, у нас в Вызиме есть пара толковых людей, притом и на высоких должностях, которым вся эта фигня осточертела. Слух прошел, будто эти люди втихую убедили ведьмака не тратить времени на всякие там фигли-мигли и чары, с ходу прибить упырицу, а королю сказать, что, мол, чары не подействовали, что-де доченька свалилась с лестницы — несчастный случай на производстве. Король, известно дело, разозлится, но все кончится тем, что он не заплатит ни орена из обещанной награды. Шельма ведьмак в ответ: дескать, задарма сами на чудовищ ходите. Ну что было делать, скинулись мы, поторговались... Только ничего из этого не получилось.

Геральт поднял брови.

 Ничего, говорю, — сказал Велерад. — Ведьмак не захотел идти туда сразу, в первую же ночь. Лазил, таился, по округе шастал. Наконец, говорят, увидел упырицу, вероятно, в деле, потому что бестия не вылезает из гроба только ради того, чтобы косточки поразмять. Ну, увидел он ее и в ту же ночь слинял, не попрощавшись.

Геральт слегка скривил губы, изобразив некое подобие улыбки.

- У толковых людей, - начал он, - вероятно, целы те деньги? Ведьмаки вперед не берут.

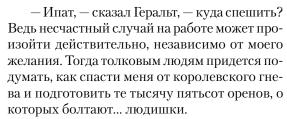
- И сколько там? По слухам.
- Кто говорит, восемьсот... ухмыльнулся Велерад.

Геральт покрутил головой.

- $-\,{\rm A}\,{
 m кто}, -\,{
 m буркнул}$ градоправитель, $-\,{
 m ты-}$ сяча.
- Негусто, если учесть, что сплетни, как правило, завышают. Кстати, король-то дает три тысячи.
- Ага. И невесту в придачу, съехидничал Велерад. Да и о чем мы толкуем? Известное дело, не получишь ты тех трех тысяч.
 - Это почему же?

Велерад хватил рукой о столешницу.

- Геральт, не порти моего мнения о ведьмаках! Этому уже шесть лет с гаком! Упырица укокошивает до полусотни людей в год, теперь, может, чуток поменьше, потому как все держатся в стороне от дворца. Нет, братец, я верю в колдовство, приходилось видеть то да се на своем веку, и верю, до определенной степени, разумеется, в способности магов и ведьмаков. Но что до переколдовывания — это уж чепуха, придуманная горбатым и сопливым старикашкой, который вконец поглупел от своего отшельнического харча, ерунда, в которую не верит никто. Кроме Фольтеста. Разве не так, Геральт? Адда родила упырицу, потому что спала с собственным братом, вот в чем суть, и никакие чары тут не помогут. Упырица пожирает людей, как... упырица, и надобно ее прикончить, нормально и попросту. Слушай, два года тому назад кметы из какой-то захудалой дыры под Махакамом, у которых дракон пожирал овец, пошли скопом, забили его дубинами и даже не посчитали нужным похваляться. А мы тут, в Вызиме, ожидаем чуда каждое полнолуние и запираем двери на семь засовов или же привязываем к столбу перед дворцом преступников, рассчитывая на то, что бестия нажрется и снова нырнет в свой гроб.
- Недурственный способ, усмехнулся ведьмак. Преступность пошла на убыль?
 - Держи карман шире!
 - Как пройти во дворец, в тот, новый?
- Я провожу тебя. А как с предложением толковых людей?

- Речь шла о тысяче.
- Э нет, милсдарь Велерад, решительно сказал ведьмак. Тот, кому вы предлагали тысячу, сбежал, стоило ему взглянуть на упырицу, и даже не торговался. Стало быть, риск гораздо выше, чем на тысячу. Ну конечно, в отличие от него я предварительно попрощаюсь.

Велерад почесал затылок.

- Геральт? Тысячу двести?
- Нет. Работа не из легких. Король дает три, а должен сказать, что расколдовать порой бывает легче, чем убить. В конце концов, ктонибудь из моих предшественников убил бы упырицу, если б это было так просто. Вы думаете, они дали себя загрызть только потому, что боялись короля?
- Ну, лады, братец. Велерад грустно покачал головой. — По рукам. Только чтоб королю ни гугу о возможном несчастном случае на... производстве. От всей души советую.

3

Фольтест был щупл, отличался красивым — слишком уж красивым — лицом. Ему еще не стукнуло сорока, как решил ведьмак. Он сидел на резном черного дерева карле, протянув ноги к камину, у которого грелись две собаки. Рядом, на сундуке, сидел пожилой, могучего сложения бородатый мужчина. За спиной у короля стоял другой, богато одетый, с гордым выражением на лице. Вельможа.

- Ведьмак из Ривии, нарушил король недолгую тишину, наступившую после вступительных слов Велерада.
- -Да, государь, наклонил голову Геральт.
- От чего у тебя так голова поседела? От волшебства? Ты вроде бы не стар? Ну ладно, ладно. Шучу. Опыт, надеюсь, у тебя какойникакой есть?

- Да, государь.
- Рад бы послушать.
- Вы же знаете, государь, склонился Геральт еще ниже, что наш кодекс запрещает нам рассказывать о том, что мы делаем.
- Удобный кодекс, господин ведьмак, весьма удобный. Ну а если, к примеру, без подробностей, с лесовиками дело имел?
 - **—** Да.
 - С вампирами, лешими?
 - Ла.

Фольтест замялся.

- -С упырями?
- *—* Да.

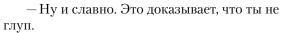
Геральт поднял голову, глянул королю в глаза.

Фольтест смутился. Вроде бы.

- Велерад!
- Слушаю, государь!
- Ты ввел его в курс?
- -Да, государь. Он утверждает, что принцессу можно расколдовать.
- Это-то я давно знаю. А каким образом, уважаемый господин ведьмак? Ах да, запамятовал. Кодекс. Ну хорошо. Только одно небольшое замечание. Захаживали тут ко мне несколько ведьмаков. Велерад, ты ему говорил? Хорошо. Поэтому мне ведомо, что ваша специальность в основном предусматривает... умерщвление, а не снятие порчи. Запомни, об этом и думать не смей. Если у моей дочери хоть волос с головы упадет, ты свою на плаху положишь. Это все. Острит и вы, государь Сегелин, останьтесь, сообщите ему все, что он пожелает. Они всегда много спрашивают, ведьмаки. Накормите, и пусть живет во дворце. Нечего по трактирам да корчмам валандаться.

Король встал, свистнул псам и направился к дверям, раскидывая солому, покрывающую пол комнаты. У дверей обернулся.

- Если получится, ведьмак, награда твоя. Возможно, еще кое-что подброшу, если выкажешь себя хорошо. Конечно, в болтовне относительно женитьбы на принцессе нет ни на грош правды. Надеюсь, ты не думаешь, что я выдам дочь за первого попавшегося прохолимпа?
 - Нет, государь, не думаю.

Фольтест вышел, прикрыв за собой двери. Велерад и вельможи, которые до этого стояли, тут же уселись за стол. Ипат допил наполовину полный кубок короля, заглянул в кувшин, чертыхнулся. Острит, занявший карло короля, глядел на ведьмака исподлобья, поглаживая резные подлокотники. Сегелин, бородач, кивнул Геральту.

- Присаживайтесь, господин ведьмак, присаживайтесь. Сейчас ужин подадут. Так что бы вы хотели узнать? Градоправитель Велерад, я думаю, сказал вам все. Я знаю его, уверен, что он сказал скорее больше, чем меньше.
 - Всего несколько вопросов.
 - Залавайте.
- Господин градоправитель сказал, что после появления упырицы король призвал многих Посвященных.
- Так оно и есть. Только говорите не «упырица», а «принцесса». Так вам легче будет избежать оговорки при короле... и связанных с нею неприятностей.
- Среди Посвященных был кто-нибудь известный? Знаменитый?
- Такие бывали и тогда, и сейчас. Имен не помню... А вы, господин Острит?
- Не припомню, сказал вельможа. Но знаю, что некоторые пользовались славой и признанием. Об этом многие говорили.
- Было ли у них согласие в том, что заклятие можно снять?
- Им далеко было до согласия, усмехнулся Сегелин. По любому вопросу. Но такое предположение высказывали. Речь шла о простом, вообще не требующем магических способностей методе, и, как я понял, заключался он в том, чтобы провести ночь, от заката до третьих петухов, в подземелье, рядом с саркофагом.
 - Чего уж проще, фыркнул Велерад.
- Я хотел бы услышать, как выглядит... принцесса.
- Принцесса выглядит как упырь, рявкнул Велерад, вскакивая со стула. — Как самый что ни на есть упыристый упырь, о каком мне только доводилось слышать! В ее высо-

честве королевской доченьке, проклятом ублюдочном ублюдке, четыре локтя роста, она похожа на бочонок из-под пива, а пасть у нее от уха до уха, полная зубов, острых как кинжалы, у нее кроваво-красные зенки и рыжие патлы. Лапищи с когтями как у рыси свисают до самой земли! Удивительно, как это мы еще не начали посылать ее миниатюры дружественным дворам! Принцессе, чтоб ее чума взяла, уже четырнадцать годков, самое время вы-

— Притормозите, градоправитель, — поморщился Острит, поглядывая на дверь. Сегелин слабо улыбнулся.

дать замуж за какого-нибудь принца!

- Описание весьма красочное и достаточно точное, а именно это вас интересовало, уважаемый ведьмак, верно? Велерад только забыл добавить, что принцесса передвигается с невероятной быстротой и что она гораздо сильнее, чем можно судить по росту и строению. А то, что ей четырнадцать, факт. Если это имеет значение.
- Имеет, сказал ведьмак. А на людей она нападает только в полнолуние?
- Да, ответил Сегелин. Если это случается за стенами старого дворца. Во дворце же люди погибали независимо от фазы Луны. Но из дворца она выходит только по полнолуниям, да и то не всегда.
- Был ли хоть один случай нападения днем?
 - Нет. Днем нет.
 - Она всегда пожирает жертвы?

Велерад смачно сплюнул на солому.

- А чтоб тебя, Геральт, сейчас же вечерять будем. Тьфу на тебя! Пожирает, обгладывает, оставляет по-разному, в зависимости, видать, от настроения. У одного только голову отгрызла, нескольких выпотрошила, а других обгрызла начисто, можно сказать, наголо. Мать ее...
- Осторожнее, Велерад, прошипел Острит. Об упырице что хочешь, но Адду не оскорбляй, потому как при короле-то и сам не отважищься.
- А выжил кто-нибудь из тех, на кого она напала? спросил ведьмак, казалось, не обратив внимания на вспышку вельможи.

Сегелин и Острит переглянулись.

- Да, сказал бородач. В самом начале, лет шесть назад, она набросилась на двух солдат, стоявших на страже у склепа. Одному удалось сбежать.
- И позже, вставил Велерад, мельник, на которого она напала за городом. Помните?

4

В комнатку над кордегардией, где поместили ведьмака, мельника привели на другой день поздним вечером. Привел его солдат в плаще с капюшоном.

Особых результатов беседа не дала. Мельник был напуган, бормотал и заикался. Гораздо больше ведьмаку сказали его шрамы: у упырицы были внушающие уважение челюсти и действительно очень острые зубы, в том числе непомерно длинные верхние клыки — четыре, по два с каждой стороны. Когти, пожалуй, острее рысиных, хоть и не такие крючковатые. Впрочем, только поэтому мельнику и удалось вырваться.

Покончив с осмотром, Геральт кивком отпустил мельника и солдата. Солдат вытолкал парня за дверь и скинул капюшон. Это был Фольтест собственной персоной.

- Не вставай, сказал король. Визит неофициальный. Ты доволен допросом? Я слышал, ты с утра побывал во дворце?
 - Да, государь.
 - Когда приступишь к делу?
- До полнолуния четыре дня. После него.
 - Хочешь сначала взглянуть на нее?
- Нет нужды. Но насытившаяся... принцесса... будет не так подвижна.
- Упырица, мэтр, упырица. Брось дипломатничать. Принцессой-то она только еще будет. Впрочем, именно об этом я хотел с тобой поговорить. Отвечай неофициально, кратко и толково будет или не будет? Только не прикрывайся своими кодексами.

Геральт потер лоб.

— Я подтверждаю, государь, что чары можно снять. И если не ошибаюсь, действительно проведя ночь во дворце. Если третьи петухи

